

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

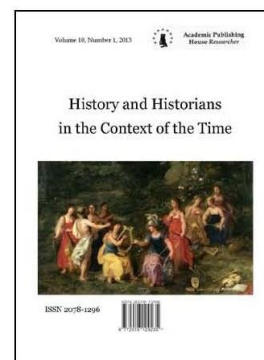
Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 16, Is. 1, pp. 21-42, 2016

DOI: 10.13187/hhct.2016.7.21

www.ejournal3.com

UDC 908

Anapa to the Crimean War (1853–1856 years)

Alexander V. Demidov ^{a, *}^a Sochi State University, Anapa Branch, Russian Federation

Abstract

The article deals with the facts characterizing the degree of involvement of the fortress of Anapa in the supply of Russian troops located in Crimea and Sevastopol during the Crimean war of 1853-1856 year.

It presents numerous materials from English, Irish and Scottish Newspapers of the period, which described in detail every event that had a connection to the fortress of Anapa. These foreign sources blend harmoniously with the data from the Russian periodicals, and information stored in the State archive of the Krasnodar region. All the information can be divided into three periods of life of Anapa: before leaving the fortress of Anapa, at the time of its abandonment by the Russian army and after returning of the Russian garrison in Anapa.

In the conclusion the author comes to the conclusion that the degree of participation of Anapa to the Crimean war is quite high, despite the fact that geographically it is not located in the Crimea.

Keywords: the Crimean war, Anapa, Anapa to the Crimean war, leaving Anapa, Sefer-Bey.

1. Введение

Крымская война 1853–1856 годов не могла не отразиться на жизни Черноморской береговой линии в целом и на жизни Анапы в частности. На фоне героических событий в Севастополе роль Анапы в этой войне почему-то считалась мизерной, но, тем не менее, ход происходящих событий заслуживает детального рассмотрения.

На Анапу в той войне возлагалась серьёзная задача: обеспечить снабжение русских войск в Крыму оружием, боеприпасами и продовольствием. И с этой задачей Анапа успешно справилась.

2. Материалы и методы

2.1. Основой материала для статьи послужил собственный перевод статей из английских, ирландских и шотландских статей времён Восточной войны. Материал данных статей позволил более широко понять отношение английских политиков и военных к роли и значению Анапы в материальном обеспечении Крыма и её роли на Черноморском побережье Кавказа. Для сравнения приводится взгляд русского командования на влияние Анапы на весь ход бурно развивающихся исторических событий.

* Corresponding author

E-mail addresses: demidov_alex_03@mail.ru (A.V. Demidov)

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу рассматриваемых событий, максимально объективное отношение к сведениям из рассматриваемых источников, сравнение описаний одних и тех же событий русскими и зарубежными источниками. В ходе написания статьи применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др.

3. Обсуждение и результаты

В начале Восточной войны все укрепления Черноморской береговой линии не представляли из себя серьёзных фортификационных оплотов. «Построенные в небольших размерах и состоявшие из земляного бруствера слабого профиля полевых укреплений, усиленного палисадом», они могли выдерживать только нападения горцев, но ни в коем случае не могли сопротивляться корабельной артиллерии неприятеля. Крепости Новороссийск и Геленджик ввиду своего прибрежного расположения могли быть легко атакованы с моря. Орудия всех укреплений Черноморской береговой линии ни по числу, ни по калибру своему не в состоянии были конкурировать с артиллерией неприятельских судов, вследствие чего каждое из наших прибрежных укреплений легко могло быть разрушено с подошедших к ним судов, а горцы неминуемо довершили бы падение этих укреплений своими действиями с суши.

Защита прибрежных укреплений Черноморской береговой линии против внешнего неприятеля была возможна только при содействии Черноморского флота. Для крейсерства вдоль восточного берега Чёрного моря из состава флота назначались один фрегат и шесть судов малого размера, которые не в состоянии были удержать прорыва даже турецких кочерм, снабжавших горцев боевыми и жизненными припасами. Хотя вначале войны эта эскадра и была усилена несколькими судами, но когда ранней весной 1854 года морские силы западных держав в Босфоре достигли до 100 военных судов, на которых было более 3000 орудий, то малочисленный в сравнении с ними Черноморский флот решили укрыть в Севастопольской гавани, под защиту её приморских батарей. Таким образом, Черноморская береговая линия со стороны моря оставалась совершенно беззащитной. При убытии нашего Черноморского флота в Севастополь, союзный неприятельский флот получил возможность беспрепятственно крейсировать по всему Чёрному морю. 26 апреля 1854 года иностранные суда подходили к Керченскому проливу и к Феодосии, 28-го числа подходили и к Анапе, но нигде не приближались к берегу ближе дальности орудийного выстрела.

7 августа Анапа была подвергнута настоящему испытанию. Об этом 18 августа 1854 года писала шотландская газета «Elgin Courier» ([Elgin Courier, 1854](#)), в которой сообщалось, что корабли эскадры адмирала Лайонса (Admiral Lyons) пришли к Анапе и подвергли город бомбардировке с моря в течение двадцати четырёх часов. Это нападение как бы предшествовало скорому сентябрьскому десанту союзников под Евпаторией. Агентство «Telegraf» в те дни передавало из Вены сообщение следующего содержания: «7-го августа Анапа была подвергнута бомбардировке эскадрой адмирала Лайонса. Большинство наших читателей знают, что Анапа является портовым городом-крепостью, расположенной в Черкесии, на берегу Чёрного моря и имеет русский гарнизон. Крепость ужасно построена и имеет плохую гавань. У русских имеется несколько крепостей вдоль черкесского побережья, - это Анапа, Суджук-кале и Геленджик, при помощи которых они в течение ряда лет контролировали всё черноморское побережье. Из этих трёх крепостей Анапа, как считается, самая грозная и расположена ближе остальных к Севастополю. Не исключено, что её разрушение входило в утверждённые планы командования нынешней кампании» ([The Illustrated London Times, 1954](#)). Обстрел Анапы был предпринят для того, чтобы проверить состояние крепости и оценить её возможности в противодействии морским силам союзнического флота. Эта атака дала пищу для размышления русскому командованию об организации обороны кавказских укреплений в сложившейся ситуации.

Статья эта сопровождалась иллюстрацией, выполненной с эскиза лейтенанта Гордона. На рисунке изображен вид города с моря в районе Высокого берега ([рис. 1](#)).

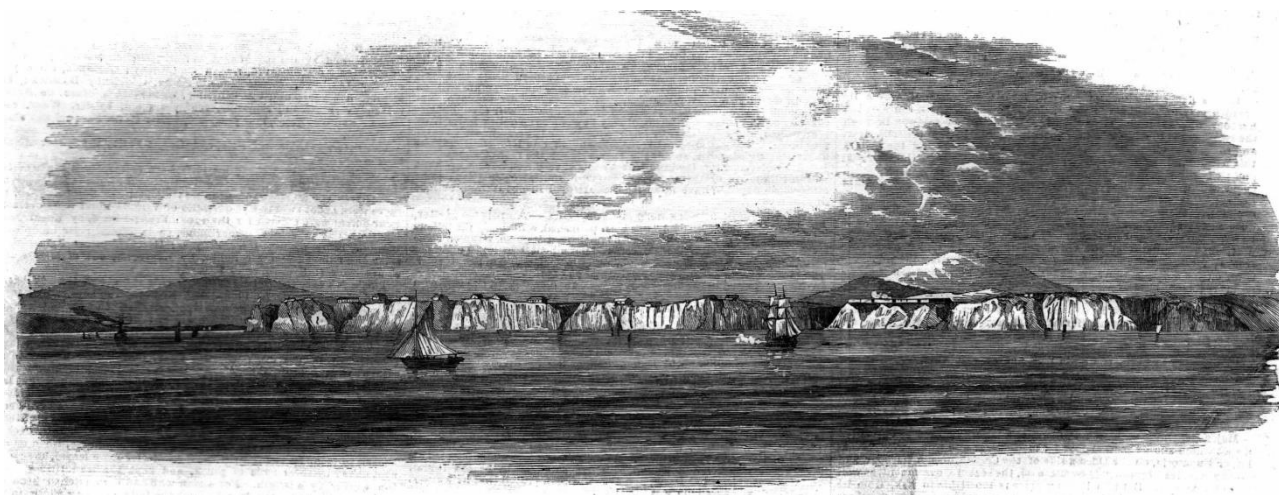

Рис. 1. Вид города с моря в районе Высокого берега

То, что в первое время обороны Севастополя Анапа была перевалочным пунктом для снабжения Севастополя, подтверждает статья от 07 октября 1854 года английской газеты «Sheffield Independent», в которой говорится о действиях князя Меншикова в Крыму и высказывается предположение, что «что русские взорвали и уничтожили крепость Анапу» ([Sheffield Independent, 1854](#)). Непонятно, на основании чего было сделано такое предположение, но тут же сообщается, что «оккупация Балаклавы даёт союзникам полную свободу подходов к фортам и гаваням Севастополя и отрезает связь с востоком со стороны Керчи и Анапы». Из этой статьи можно сделать вывод, что поставки продовольствия и вооружения в Севастополь из Анапы через Керченский пролив и через Керчь рассматривались как вполне реальными.

Кроме обстрела самой Анапы регулярны были обстрелы Бугазского поста и Джеметийского укрепления. В Краснодарском Государственном архиве в 322-м фонде хранятся документы, которые свидетельствуют о предпринимаемых в этом направлении усилиях англо-французских сил. Обстрелы велись с кораблей, которые регулярно подходили к анапским берегам. Приведём некоторые свидетельства участников тех событий.

Первым процитируем фрагмент свидетельства эсаула Козина о результатах бомбометания по Джеметийскому укреплению, которое было произведено 31 октября 1854 года: «Дано сие Анапскому Артиллерийскому Гарнизону на основании Акта, составленного в 22 день ноября 1854 года комиссиею под председательством Воинскаго Начальника Джеметийскаго Укрепления Есаула Козина из 3-х офицеров Черноморского Линейнаго №1 батальона Поручика Самусь, Донскаго казачьяго №51 полка Сотника Елкина и Артиллерийскаго Гарнизона Подпоручика Орлова,- В том, что 31-го числа октября 1854 года во время бомбардирования укрепления Джеметийскаго двумя неприятельскими пароходами с одною канонирскою лодкою действительно от огня неприятельских снарядов сгорело Артиллерийскаго имущества...» ([ГАКК, Ф.322. Оп.1. Д.215. Л.64](#)) и далее подробно перечисляется уничтоженное имущество.

Вторым, более подробным свидетельством, приведём рапорт о бомбометании по Бугазскому посту от эсаула Зверева. В рапорте описываются события 12 февраля 1855 года: «Начальник Бугазскаго поста Урядник Антонов, рапортом от 13-го числа сего м-ца за №2 донёс мне, что 12-го числа сего м-ца в 7 часов утра, прибывшия два англо-французския паровыя парохода один 3-х мачтовой другой 2-х подойдя на пушечный выстрел против карантина начал 1-й действовать изчѣ орудий по ту сторону Бугаза и после 3-х часов под прикрытием 2-х мачтоваго парохода шесть баркасов высажены люди туда же где зажгли Станционный дом и в карантине, обратились в баркасы и из них один переехал на сторону где Бугазский пост под прикрытием орудийных выстрелов вышло до 30 человек зажгли станционный дом и последнее оставшееся строение, так что огнём постройка поста вся уничтожена.

О чём Вашему Высокоблагородию почтительнейше честь имею донести, присовокупляю пароходы те снялись и отправились с места позиции, в 4 часа пополудни к Крымским берегам, и из команды нижняя чина благополучны, и после оказалось неприятелем заклёпанными в завтракках и отбиты ушками 8 наших орудий, находившимися около поста два, и по ту сторону 6 как объяснил начальник поста Урядник Антонов но действительно неизвестно о последних» (ГАКК, Ф.322. Оп.1. Д.215. Л.74).

После нескольких обстрелов черноморского побережья Кавказа русское командование разрабатывает некоторые рекомендации по действиям наших войск во время производства бомбометаний с кораблей англо-французского флота и на случай высадки неприятелем своего десанта.

Указания Начальника Черноморской береговой линии господину Анапскому коменданту от 28 февраля 1855 года о мерах по противодействию действиям неприятеля (ГАКК, Ф.322. Оп.1. Д.279. Л.32):

«Признавая необходимым принять меры против покушений неприятеля на ст. Благовещенскую, противу которой он в последнее время производил на своих пароходах днём и ночью осмотры, предлагаю Вашему Высокоблагородию предписать:

1) производить в ночное время разъезды по Джеметийской косе и вдоль морского берега по степку, а днём на этом степке у берега же иметь наблюдательный пикет.

2) у пикета иметь два столба вкопанных в землю, которые обернуть толстою скрученною верёвкой соломы, как это делается на кордонных постах; в Витязевой же станице иметь несколько ракет.

3) если не один, а несколько пароходов подойдут к берегу и начнут делать десант, то разъезд посылает немедленно зажигать на обоих столбах солому, а сам, отступив, наблюдает за десантом.

4) коль скоро в станице Витязевой замечено будет что солома зажжена на обоих столбах, то оттуда немедленно выступают одна рота пехоты в числе не менее 200 человек с полевым орудием и четыре сотни казаков и поспешно идут на Джеметийскую косу и деле противу десанта; команды же на Джеметийской косе находящиеся отступают на Витязеву станицу и соединяются с направленными оттуда казаками и пехотою. Эту колонну поручить Майору Павлову, а в его отсутствие подполковнику Михееву.

5) когда в Витязевой станице замечен будет сигнал на степке, посылается оттуда несколько казаков на сигнальный редут с ракетами, откуда пускают ракету. По этой ракете две роты пехоты с полевым орудием немедленно выступают из Анапы в Витязеву станицу; к ним присоединяется полуэскадрон всадников и одна сотня казаков из станицы Николаевской.

6) находящаяся в Благовещенской станице команда казаков, по тревоге если не успеет пехота, садятся в лодки тамошних поселян и переезжают в станицу Витязеву.

7) если бы пароходы днём подходили к берегу, к Джеметеи или по ту сторону оной, то в таком случае в Джеметийском укреплении сделать один за другим три выстрела из орудий, а командам тамошним отступить к стороне Витязевой станицы до того места где есть закрытие от выстрелов с моря, по этим выстрелам из станицы Витязевой выступают, как выше было сказано, рота пехоты и 4-мя сотням казаков, а из Анапы идти к Витязеву двум ротам пехоты, а присоединившимся из Александровской станицы к ним всадникам и сотне казаков из Николаевской станицы. Между тем тамошняя команда приготовится к переезду на лодках (ст. Благовещенская по извещению первого казака), садится же на оные по извещению другого казака, когда десант, выйдя на берег возьмёт направление на степок.

8) если бы неприятельские пароходы днём взяли направление к берегу на Нашенбургское укрепление, или на другой пункт между Джеметею и Анапой, то в таком случае сотня казаков из Николаевской станицы и полуэскадрон всадников следуют к стороне Анапы для получения приказа.

О распоряжении Вашем к исполнению предписываемого имеете донести мне».

Но продолжим о роли Анапы в Крымской войне. Факты организации помощи из Анапы защитникам Севастополя нашли подтверждения и в некоторых сообщениях британских новостных изданий. Так, 22 марта 1855 года английская газета «Bath Chronicle and Weekly Gazette» публикует статью, в которой есть рапорт капитана Джорджа Гиффарда следующего содержания (Bath Chronicle, 1855): «Его французского Императорского

Величества корабль «Фултон», убыл на разведку в Кафу. Я продолжил путь к Анапе на судне её величества «Леопард»*. Проходя вдоль косы на Бугаз около Кубанского лимана мы наблюдали некоторое количество войск, пересекающих переход на лодках со стороны Анапы в направлении Тамани. Я встал на якорь в 4,5 морских миль от Кизилташского гирла. Наши войска десантировались, и мы открыли по противнику огонь, чем вынудили их отойти к холмам.

Я послал флотилию из лодок под командованием лейтенанта Грэма изучить ситуацию на месте. Там были обнаружены гауптвахта, казармы, склады и конюшни, некоторые из которых были сожжены. Надвигалась сильная метель[†], и я приказал лодкам возвращаться. Лейтенант Грэм доложил, что он видел несколько орудий и военные склады, которые он не успел уничтожить и которые враг перевозил из Анапы в Керчь.

Я снова вернулся сюда 24-го числа в компании с кораблём Фултон.

Несколько наших залпов заставили казаков и другие войска в составе от 400 до 500 человек отойти к холмам. Когда лодки под командованием лейтенанта Грэма причалили, М. Лейбрис на корабле Фултон занял позицию на северо-западе, чтобы проследить за манёврами противника, который по прошествии некоторого времени установил несколько полевых батарей на холмах и открыл сильный огонь по корпусам кораблей и катеров. Очень точный огонь с «Фултона» вынудил их покинуть две свои позиции, а «Леопард» откинул противника с третьей позиции, после чего все они отступили за холмы. После трёх часов работы лодки вернулись, уничтожив десять новых 6-дюймовых орудий и сожгли семь больших лодок, два ряда казарм и зданий, а также некоторое количество военных складов и провиант.

Фултон получил одну пробоину корпуса, но я рад сообщить, что обошлось без жертв. Потери врага должны были быть значительными».

Таким образом, на маршруте движения обозов из Анапы на Тамань была хорошо организованная переправа через Бугаз, где были оборудованы и защищены полевыми укреплениями временные склады и переправа. Всего через 6 дней после описанного события англо-французские силы произвели второе, усиленное десятидневное бомбардирование Севастополя и началось ведение минной войны.

В ходе ведения войны уже было очевидно, что Анапе стоит опасаться атаки союзнического флота с моря и десантирования войск, а также вступление в войну организованных и вооружённых групп горских народов.

В половине февраля 1855 года небольшие группы союзных судов начали появляться в окрестностях Анапы и Новороссийска и истребили несколько наших малых приморских постов. 28-го февраля неприятельская эскадра из пяти пароходных судов, вооружённых 67 орудиями, вошла в Новороссийскую бухту и осуществила трёхдневное бомбардирование Новороссийска. В течение марта и апреля небольшие эскадры союзного флота продолжали крейсировать вдоль кавказских берегов Чёрного моря, производя канонаду по нашим приморским беззащитным постам (Васильев, 1874).

Роль Анапы всё более и более сказывалось на развитии событий в Крыму. Из крепостных складов на крымский фронт отправлялось военное имущество и поэтому противник принял решение активно воздействовать на этот путь, который был закрыт после взятия союзниками Керчи 12 мая 1855 года. Уже после оставления Анапы 7 июня 1855 года в ирландской газете «Freeman's Journal» была опубликована статья, объясняющая замысел ведения действий против Анапы (Freeman's Journal, 1855): «...нужно привлечь флотилию к переходу под Анапу – так русские будут изолированы, и одновременно будут уничтожены их склады. С другой стороны пролива мы слышим об оставлении Суджук-кале с большим числом оставленных русскими орудий и мортир, которые стали теперь бесполезными. Второй причиной может быть целесообразность отступления флотилии для выполнения особого поручения комиссии – атаковать и уничтожить. На военном совете в Батуми, о котором, без сомнения, русские были полностью в курсе, была достигнута договоренность по плану предстоящих операций. Реорганизованная турецкая армия должна была осаждать

* «Леопард» - это 18-ти вёсельный корабль под командой капитана Джорджа Гиффарда

† 21 января «Леопард» уже попал в непогоду, будучи на якоре под Керчью – тогда весь корпус судна покрылся льдом и он едва не утонул – газета «Aberdeen Journal Wednesday» от 21.02.55 г.

Суджук-кале, после чего они должны были выдвинуться к Анапе, которая находится всего в 20 милях к северу, а оттуда пересечь пролив и действовать с союзными войсками в Крыму.

Здесь они не могли долго оставаться без воздействия, ведь этот важный город является ключом к русским владениям к востоку от Чёрного моря, и как только Анапа будет занята союзными войсками, больше ничего не будет препятствовать присоединению черкесских племен для их участия в Крымской операции. Сейчас на морском побережье только Анапа остается во владении русских; но её значение, как средство общения между Крымом и российской Азией, после потери Керчи и Еникале, утеряно. Теперь крепость стоит изолированно, не имея сообщений по Азовскому морю и почти не имеет значения, как связующего звена между восточной и западной частями империи.

Анапа хорошо укреплена. Когда две эскадры в прошлом году подошли к крепости, её ошестившийся ответ был слишком опасным для более близкого знакомства. Возможно, командование не хотело ослаблять власть России на Востоке, уменьшив там распространение влияния черкесов, и, соответственно, приказал Анапу, как и Одессу, оставить нетронутыми. Это действительно казалось странным, что третье- или четверто-классная крепость могла отпугнуть грозный флот, и что не было сделано никаких попыток, чтобы проверить на прочность его стены. Было известно, то, что войска были в постоянном движении из азиатской России в Крым, через Анапу, и что провиант и боеприпасы отправлялись из учреждений, расположенных на севере Азовского моря в азиатские армии по этому же пути.

Эвакуация своего соседа является предостережением судьбе Анапы. Когда будут произведены разрушительные действия в Азовском море и часть экспедиции можно будет вернуть в пролив, мы можем быть уверены, что Анапа будет обстреляна. То, что она будет разрушена или захвачена не вызывает сомнений и что будет оказано некоторое сопротивление также очевидно. Войска, выведенные из Суджук-кале, сосредоточены в Анапе, так что гарнизон должен иметь внушительную численность, каким бы ни был его моральный дух. Главным итогом захвата Анапы будет полная изоляция русской армии в Азии, к которой ей будет закрыт доступ, за исключением окружающих путей, что почти невыполнимо.

До тех пор, пока западный берег Азовского моря не будет очищен, то и нет большой необходимости атаковать крепость. В течение некоторого времени Анапа была в плохом положении, чтобы оказывать большую роль для российских операций в Крыму. Основные запасы были сосредоточены на другой стороне пролива и моря, и союзники мудро распределили свои силы в той части, что оставили в покое Анапу и Суджук-кале, ожидая более удобного и подходящего случая. Они могли бы подождать ещё, но склады боеприпасов в Геническе, Бердянске и в крепости Арабат уже были пусты.

Моральный эффект этих успехов является еще более ценным, чем практические выгоды, получаемые союзниками. Упорная оборона Севастополя создала впечатление среди варварских племен Азии в непобедимости России. Они видели, как два самых мощных государства в мире в течение шести месяцев едва продвинулись за её границы. Русские давно продемонстрировали неуязвимость своей империи, и сейчас это ещё раз доказали. В некоторой степени странно выглядит апатия горных племен в начале войны, которые должны были быть готовы с оружием в руках воевать за свою независимость.

Но жизнь не оправдала их ожидания. Племена ждали каких-то решительных успехов со стороны союзников, но не слышали ни об одной из них, поэтому они не хотели навлечь на себя враждебность России или вступить в союз с сомнительным будущим. Захват Керчи, впрочем, и другие успехи, о которых скоро узнают в самом сердце Азии, будут производить мощное воздействие на транс-кавказцев. Падение Керчи и оккупация пролива делают невозможным приход подкрепления армии в Севастополь с Востока».

Ввиду возможности неприятельской высадки на северо-восточном берегу Черного моря «высочайше повелено» было сформировать на Дону конный и артиллерийский резерв и подчинить наказному атаману Войска Донского все войска, расположенные в Геленджике, в 1-м отделении Черноморской береговой линии, в земле Черноморского казачьего войска и на правом фланге Кавказской линии. В распоряжение генерала Хомутова, кроме того, был назначен особый резерв в составе 1-й бригады 17-й пехотной дивизии, 2-я бригада которой, в

изменение первоначального предложения, направлялась в Крым ввиду опасного положения этого последнего после разрыва с западными державами.

Предполагалось, что этими мерами Черноморья и правый фланг Кавказской линии делались в достаточной мере обеспеченными, так как там легко можно было собрать 11 батальонов и 4,5 конной батареи кроме гарнизонов трёх прибрежных укреплений и 2-й бригады 19-й пехотной дивизии.

Местом сбора этого отряда государь полагал назначить окрестности Варениковой пристани с тем, чтобы, в случае высадки неприятеля у Геленджика или Новороссийска, следовать навстречу противнику и принять на себя гарнизоны этих пунктов, если они будут принуждены их бросить. Если же высадка десанта будет произведена у Анапы, тогда следует отбросить неприятеля в море и тем самым спасти Анапу.

При этом было весьма вероятно, что союзники предварительно войдут в сношение с горцами, чтобы они отвлекли внимание и силы наши в другую сторону, угрожая Лабинской и даже Кубанской линиям. Воспрепятствовать этому предполагалось сбором у Ольгинского тет-де-пона отряда не менее 6 батальонов с артиллерией и одного-двух казачьих полков, чтобы отбить любое покушение на Кубанскую линию, а на Лабинской линии оставаться пока в оборонительном положении.

Адмиралу Серебрякову указывалось обратить особое внимание на сохранение Анапы и Новороссийска. Так же предполагалось, что если Геленджик и Кабардинск нельзя будет отстоять, то гарнизоны их следует отводить к Новороссийску, а если и этот пункт нельзя будет отстоять, то, уничтожив в них всё, что можно, отходить к Анапе, наводя неприятеля флангом на наш отряд, идущий от Варениковой.

Сефер-бей в это время вместе с турецким пашой Мустафой стремились собрать довольно значительный отряд войск для овладения Екатеринодаром, как главным пунктом склада провианта и артиллерийских снарядов русских войск. Принимался во внимание и тот факт, что при успехе подобной операции англо-французы легко могли бы ввести в Кубань через Бугаз значительное число гребных судов с десантом и таким образом гарнизоном Анапы и Новороссийска был бы отрезан путь к отступлению. К этому времени Керчь пала, а союзный флот проник в Азовское море и бомбардировал несколько прибрежных городов, сжигая склады продовольствия и захватывая коммерческие суда.

На кавказском берегу у нас теперь оставались только крепость Анапа и город Новороссийск, которые всегда могли подвергнуться внезапному удару противника, владевшего Чёрным морем. Поэтому наказной атаман Войска Донского генерал-адъютант М.Г.Хомутов, как начальник войск, приказал сжечь станицы, расположенные по берегу Чёрного моря и оставить Новороссийск. Видя близкую и весьма серьёзную опасность для крепости Анапы, он, собрав 21 мая военный совет, согласился с его мнением и решил, не дожидаясь разрешения свыше, вывести гарнизон крепости, а верки его и пороховые погреба взорвать, казармы сжечь, орудия уничтожить и заклепать, что и было сделано, и через 2 дня противник нашёл только одни развалины крепости. Донося об этом, Хомутов на другой день писал военному министру: «По особому промыслу пал на меня жребий приступить к великой решимости упразднить крепость [Анапу] без Высочайшего разрешения. Один Бог свидетель тому, что я перечувствовал и перенес в эти тяжкие минуты!.. Торжество неприятеля больно русскому сердцу...» (Сергеев-Ценский, 1945).

Государь Император, в письме к князю Горчакову, находя распоряжения Хомутова дельными, всё-таки сожалел о решении бросить Анапу и *«полагал, что для морального действия на умы горцев пункт сей следовало держать»*.

Принятие решения отступить не было результатом мощного и организованного наступления противника. Положение наших укрепленных пунктов не давало возможности поддерживать дополнительными войсками их гарнизоны, которые были эффективны только для непосредственного содержания береговой кордонной линии и ведения обороны против воинственных горских племён. Отсутствие хороших дорог вдоль черноморского побережья и какого бы то ни было флота поставило эти пункты в исключительное блокадное положение. Снятие наших укреплений вызывало подъём морального духа среди горских народов.

Численность горского населения этого региона достигала до 400 тысяч человек мужского пола (абадзехи до 100 тысяч; шапсуги до 120 тыс.; натухайцы 30 тыс.; убыхи

25 тысяч. Мелкие племена: бжедухи, гатюкаевды, темиргоевцы, егерукаевды, махошевцы, бесленеевцы, баракаевды, баговды, шахгиреевцы, тамовцы, кизилбеки, ногайцы, беглые кабардинцы в общей массе составляли от 120 до 150 тысяч воинов (Рукевич, 1896). Если предположить, что хотя бы половина из этого числа организовано двинулась на наши поселения, то, вероятно, случилась бы страшная трагедия, так как Россия не имела сил, способных успешно противостоять такому войску.

Протокол совета об упразднении крепости Анапы (Дубровин, 1900).

«Вследствие занятия неприятелем Керчи, пролива и Азовского моря, сего 21-го мая собрались в Темрюке наказной атаман войска Донского, генерал-адъютант Хомутов, начальник Черноморской береговой линии, вице-адмирал Серебряков, временно-командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории, генерал-лейтенант Козловский, начальник артиллерии войска Донского, генерал-майор Лобко и полковники генерального штаба Дуброво и Стишинский, обсуживали обстоятельства, в которых находится Черномория вообще и в особенности гарнизон Анапы и его резерв, и нашли: а) силы наши в Черномории и в Закубанском отряде следующие:

За Кубанью: в Анапе 4 батальона пехоты, с должною прислугою артиллерии составляют гарнизон крепости. При станице Витязевой 4 батальона, с двумя казачьими полками, при 20-ти орудиях, составляют резерв анапского гарнизона и расположены на означенном пункте, как для охранения запасов, в помянутой станице находящихся, так и для содержания сообщения с войсками Таманского острова.

На Таманском острове: 4 казачьих пеших батальона, два казачьих полка и 4 сотни, и 8 орудий.

В отряде Екатеринодарском: 5 батальонов, полагая в том числе три батальона Ставропольского егерского полка, один казачий полк и 4 сотни, и 10 орудий. Ожидаются: с правого фланга Кавказской линии кавалерии 4 казачьих полка и 8 орудий донской № 8-й батареи.

В Ейске: два резервных пеших батальона Черноморского войска и две конные сотни.

Кроме того, по Черноморской кордонной линии на протяжении 400 вёрст, 6 конных черноморских полков.

б) по предположению нашему, неприятель может предпринимать следующее:

1) Находящийся в Керчи неприятель, который так легко переносится, что уже и доказал он прошлого 12-го мая, может сделать десант в Тамани, беспрепятственно следовать к Новогеоргиевскому посту, находящемуся в 40 верстах от Тамани, уничтожить переправу на Джиге и таким образом отрезать Закубанскому отряду отступление. Но если одновременно с занятием Новогеоргиевского поста керченским неприятелем, десант, находящийся в Геленджике, спустится с гор, то отрежет отступление и на Варениковское укрепление.

2) Неприятель ещё в возможности сделать десант в Курчанский лиман, занять Темрюк и все высоты от одного до Андреевского поста.

Этим одним движением отнимет он оба вышесказанные пути нашего отступления.

3) Если находящийся в Керчи неприятель, желая осадить крепость Анапу, сделает десант между ею и станицею Витязевою, вместе с тем поставит свои пароходы на своем левом фланге и будет их огнём препятствовать резерву идти против десанта, или подать помощь крепости и данное иметь сообщение с нею, и кто муже, если неприятель завладеет мостом на Анапке, то в таком положении, резерв, чтобы подать руку помощи крепости, должен бросить запасы, сообщение с Черномориею и для обхода болот сделать по не совсем удобным бродам Анапки переход в 20 верст, поставив при том себя в два огня: горцев и десантных войск, следовательно, движение это невозможно, и в таком положении резерв должен будет отступить на Новогригорьевский пост, оставив Анапу защищаться собственными своими средствами. А как крепость эта неправильной постройки и вооружена с сухого пути орудиями небольшого калибра; неприятель же, сняв орудия с флота, может действовать артиллерией самого большого калибра, то крепость в короткое время должна будет пасть*;

* В этом предположении приводится аналогия с действиями против Анапы эскадры под командованием адмирала Грейга в 1828 году.

4) Неприятель, обладая такими большими средствами, может даже пренебречь Анапою и сделать сильный десант в Ейск, в том предположении, что Анапа сама собою падёт; десант же в Ейске, если будет совмещён с движением горцев (при чем горцы могут быть в огромных силах), не находя сопротивления в войсках Черномории, которые теперь очень слабы, может завладеть оною и угрожать Кавказской линии и сообщению с Закавказьем. Помощи от Кавказских войск ожидать нельзя. Они имеют своего неприятеля, который также будет пользоваться этими обстоятельствами;

5) Помощь, полученная ныне с Кавказской линии, может почитаться временною, и эти войска с наступлением полевых работ и в особенности мелководия рек Кубани и Лабы, необходимо будет отпустить, для усиления защиты линии и прикрытия повсеместных бродов.

Сообразив все эти обстоятельства, находим, что Анапский гарнизон, со своим резервом, во всех случаях может сделаться непременною жертвою и что крепость Анапа, при самой усиленной защите, должна рано или поздно сдаться в руки неприятеля или правильною осадюю, или отрезанием ей всех путей сообщения, и как Анапа, с падением Керчи, пролива и Азовского моря, при настоящих слабых военных силах наших и при громадности неприятельских средств, не составляет никакого стратегического пункта, а напротив того связывает нам руки и отнимает возможность защитить пределы родного края; и кроме того Анапа, лишаясь подвоза продовольствий как с моря, так и с сухого пути, существовать не может, то и положили: Анапу снять и не для того только, чтобы не дать неприятелю торжества, но чтобы спасти войско и иметь возможность сосредоточить оное сколь возможно в большем числе. И потому сейчас же приступить к выводу всех денных тяжестей и, по сожжении города и взорвании укреплений, войскам отступить к Черномории.

Опасаясь, чтобы неприятель не узнал о нашем предприятии и не предупредил бы нас отрезанием нашего отступления, решение наше приводить в исполнение, сохраняя оное в самом большом секрете.

Темрюк, 21-го мая 1855 года».

Таким образом, ситуация, складывающаяся в ходе войны, в итоге вынудила русские гарнизоны покинуть всю черноморскую береговую линию, тем самым оставив большой район между Лабой, Кубанью и Чёрным морем без нашего влияния*.

Английские газеты активно информировали своих читателей о состоянии дел в Крыму и на Кавказе. Сообщение об эвакуации русских войск из Суджук-кале было встречено читателями как победа. Одной из первых это сообщение появилось в «Leeds Times» 9 июня 1855 года ([Leeds Times, 1855](#)): «Россияне сожгли основные здания и оставили шестьдесят пушек и шесть мортир, предварительно выведя их из строя. Предположительно, враг концентрируется в Анапе и укрепляет её крепость. Форт, расположенный на дороге между Суджук-кале и Анапой также эвакуирован.

На военном совете, состоявшемся в Батуме 2-го числа прошлого месяца, Турецкий главнокомандующий предложил ряд мер, которые были единогласно приняты. Предполагается, что армия из Батума совершит марш вдоль побережья Черкесии, и, после того, как прибудет в Суджук-кале, выступит против Анапы и оттуда переберётся в Крым. В штаб-квартиру армии, размещённую в Сухум-кале, уже прибыли все начальники-абазины с участка между Сочи и Tchurookson. Горцы обязуются предоставить для усиления войск 40000 человек, для активного использования во время выхода на марш. Главными начальниками в Сухум-кале в настоящее время являются Мохамед Эмин, Сефер-бей и Бешет-паша».

После оставления Суджук-кале открывалась реальная возможность атаки крепости Анапа. Причём крепость можно было атаковать одновременно с двух сторон: со стороны суши и с моря. Эти планы кратко были раскрыты английской газетой «Hereford Times» 9 июня 1855 года: «Сообщается, что в письмах, полученных аналитиками с востока, упоминается о вероятности нападения на Анапу союзной армией при поддержке корпуса

* В 1854 г. Россия оставила важные форты: Вельяминовский, Гагры, св. Духа и др., 13-го мая 1856 года оставлен Новороссийск и войска, под начальством генерала Дебу, отошли к Анапе; 25-го мая весь отряд, под начальством вице-адмирала Серебрякова, отошёл за Кубань и расположился в окрестностях станицы Варениковской.

Мустафы-паши и черкесов. Вполне вероятно, что сообщения о таких намерениях побудили новые военные действия» ([Hereford Times, 1855](#)).

Информирование о состоянии дел в крепости Анапа были и в русской печати. Так, во «Втором особом прибавлении» к газете «Русский инвалид» №122 от 5 июня была опубликована статья «Известия из Черномории» ([Второе особое прибавление, 1855](#)). Эту статью 29 июня перепечатала газета «Sheffield Daily», а 1 июля газета «Reynolds's Newspaper»: «Ещё в марте минувшего года, со вступлением неприятельских флотов в Чёрное море, признано было необходимым большую часть укреплений Черноморской береговой линии упразднить, так как все эти пункты были заняты нами собственно только для обуздания прибрежного горского населения, но отнюдь не для защиты берега против сильных флотов Европейских морских держав. Оставались ещё гарнизоны только в Новороссийске и Анапе, в том соображении, что эти два пункта, имея верное с Кавказской линией сухопутное сообщение, могли быть очищены во всякое время, лишь только, по ходу войны, упразднение их оказалось бы необходимым.

Ныне неприятель, заняв Керчь и Еникале и имея в столь близком от Анапы и Новороссийска расстоянии сильную эскадру с десантным войском, мог бы и самое короткое время перебросить оное на Кавказский берег и поставит наши укрепления в неизбежную опасность, ибо Новороссийск, прикрытый только полевыми верками, собственно от покушения горцев, и самая Анапа, старая турецкая крепость неправильной постройки, не представляли требуемых условий для успешной защиты против возможной, и с моря и с сухого пути, атаки неприятеля, владеющего сильной артиллерией и огромными морскими средствами. Следовательно, дальнейшее сохранение этих пунктов, а вместе с тем и обеспечение сообщений с ними только напрасно отвлекали бы значительную часть войск наших от других назначений, более соответствующих настоящему обороту дел.

По этим уважениям, Начальствующий в Черномории, наказной атаман Войска Донского, генерал-адъютант Хомутов, решился 17-го Мая очистить сперва Новороссийск, как пункт более удалённый от Кубани, а вслед за тем предложил собранному им совету обсудить в какой мере необходимо и дальнейшее занятие Анапы.

Совет сей, приняв во внимание слабость сооружений крепости, неудобство помещения в ней сильного гарнизона, по недостатку хорошей воды, необходимость составления особого подвижного резерва, для сообщения с этим отдельным пунктом, и наконец минование пользы, какой от сего последнего можно было ожидать, решил, 29-го мая, упразднить Анапу, а гарнизон отвести к пределам Черномории.

Согласно с этим решением совета, приступлено было немедленно же к очищению Анапы: госпиталь, присутственные места и всё, что в короткое время можно было поднять, вывезено из города; орудия испорчены, укрепления взорваны; здания преданы огню, — а 28-го мая выведен окончательно и гарнизон. Отступление его совершилось благополучно. С упразднением Анапы, очищены также и окрестные станицы Закубанского военного поселения.

Меры, принятые генерал-адъютантом Хомутовым, принесёт ту существенную в настоящих обстоятельствах выгоду, что даст ему возможность сосредоточить все силы для благонадёжнейшего охранения вверенному ему края и для отражения неприятельского на него покушения».

Сефер-бей не замедлил воспользоваться уходом русских войск и через пять часов занял Анапу с отрядом турецких войск, прибывших с Мустафа-пашой. Здесь он собрал несколько десятков горцев, которые составили его постоянный конвой и добыли два бронзовых орудия около 6 фунтов, на полевых лафетах. Такое развитие событий широко освещалось в английской прессе. Статьи об обстановке в Анапе наряду с сообщениями из Севастополя стали появляться регулярно, что свидетельствовало о значении этого пункта во всей Восточной войне.

16 июня лондонский альманах «The Illustrated London news» публикует гравюру «Вид Анапы с моря» и немного изменённую статью газеты «London Daily News» от 13 июня 1855 года, которая называется «Анапа – Суджук-кале – Геленджик». Гравюра выполнена по эскизам капитана Гордона, одного из королевских инженеров ([рис. 2](#)).

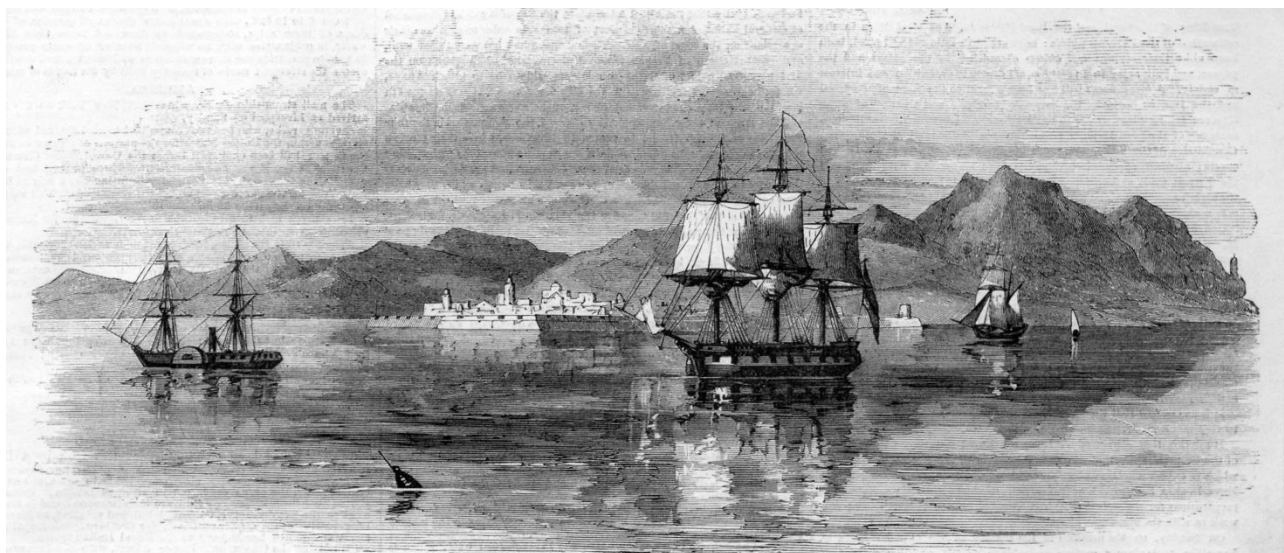

Рис. 2. Гравюра «Вид Анапы с моря»

Приведём несколько выдержек из статьи: «По своему положению Анапа имеет очень большое значение как с военной, так и с коммерческой точки зрения. Крепость занимает северную оконечность черкесских гор на берегу Чёрного моря, недалеко от входа в Азовское море. Расстояние от Керчи всего 46 миль. Укрепления состоят из крепостных стен (sea-wall). Цитадель расположена перпендикулярно известковой скале, имеет несколько бастионов со стороны материка. Город населён черкесами, татарами, греками, евреями, армянам, русскими и другими, общим числом 5000. Неблагоприятные отношения её хозяев с племенами, в тылу населяющими горную страну почти нейтрализовали те большие преимущества, которые можно было использовать в этой ситуации, и предотвратить её рост.

Суджук-кале или, как русские называют его – Новороссийск, был оставлен Российским гарнизоном несколько недель назад. Войска отступали в Анапу, и, не найдя себя в безопасности даже там, они, как предполагается, отступили за Кубань» ([The Illustrated, 1855a](#)).

Англо-французский союз никак не мог поверить в тот факт, что Анапа была оставлена без боя. В их прессе стали появляться статьи, в которых аналитики пытались объяснить действия русского командования. Решение генерала Хомутова по эвакуации гарнизона из Анапы рассматривались и оценивались с разных сторон и эти оценки звучали по-разному. «[Reading Mercury](#)» 30 июня публикует аналитическую статью «Оправдание эвакуации Анапы русскими» ([Reading Mercury, 1855](#)), в которой русского генерала пытаются обвинить в трусости:

«Официальное толкование эвакуации Россией крепости Анапа, содержащейся в газете «Русский инвалид», ни в коем случае не повышает доверие Европы к публичным заявлениям Русского Правительства. Соображения, высказанные атаманом донских казаков генералом Хомутовым, которому была поручена оборона черкесской территории, занятой казаками у Чёрного моря, являются, конечно, не такого характера, которые бы оправдывали действия военных, которые должны объяснить отказ от важной крепости Анапы и сдачи её без сопротивления. Генерал Хомутов описывает Анапу как старую турецкую крепость неправильной конструкции. Он не видел ни одного шанса на успех обороны против атаки с суши и с моря, осуществлённой врагом в составе мощной артиллерии и военно-морских сил. Следовательно, продолжает генерал, важнее не защита от оккупации этих объектов, а защита всей их черноморской линии. Возможно, и не было никакого другого решения для противостояния значительной части наших. Русский генерал с характерной настойчивостью отрицал возможность властей защищать Анапу и быть в состоянии противостоять действиям союзных сухопутных войск. В депеше адмирал Хьюстон Стюарт, к сожалению, опровергнул это заявление: то количество пушек, которое осталось от русского гарнизона, и их большой калибр достаточно чётко передаёт реальную причину эвакуации, которая была

продиктована отсутствием бесстрашия. В Анапе было не менее 158 орудий и мортир самого большого калибра, которые были установлены либо на море, или на противоположном направлении. Кроме того, в городе был гарнизон количеством 8000 штыков. В оставленной крепости в изобилии было найдено зерно, так что страх голода не мог повлиять на решение гарнизона. Другой очень важной причиной эвакуации, дополнил генерал Хомутов, является отсутствие достаточного количества питьевой воды для гарнизона. Это не меньшая неправда, чем предполагаемая слабость крепости. Река Бакан, приток Кубани, течёт близко к Анапе, и даёт возможность снабжения крепости изобилием запасов воды*. Поэтому мы не можем воздержаться от рассмотрения эвакуации Анапы русскими как проявление ими робости. Этого мы никак не могли ожидать от нашего нынешнего врага».

16 июня выходит ещё одна статья в «Preston Chronicle» ([Preston Chronicle, 1855](#)), которая перепечатывает сообщение «Morning Chronicle»: «Morning Chronicle отмечает, что Анапа после эвакуации русских имеет первостепенное значение. Подчинение диких племён Абазии, Мингрелии и Имеретии завершено. Плоды двадцати лет тяжёлых боевых действий и больших расходов Русского Императора были потеряны. Мы не были готовы к тому, чтобы получить это долгожданное разведывательное донесение, сообщённое нам вчера адмиралтейством, и ожидали серьёзного сопротивления за Анапу. Этот вывод был сделан после анализа выгодного месторасположения Анапы, численности её гарнизона, а также стратегического значения крепости как таковой. Эта территория, занимаемая черкесскими племенами, является их родиной, и они в течение многих лет держали Анапу в страхе. Сейчас они распоряжаются там, и, возможно, к этому времени, крепость больше не существует. Нам сообщили, что русские по своему замыслу уничтожили в Анапе перед эвакуацией большинство укреплений, которые были построены в течение многих лет, вложив туда много труда и средств. Возможно, эти работы были произведены в надежде, что в будущем при благоприятном стечении обстоятельств была бы возможность повторной оккупации города. В этом случае первая обязанность союзников уничтожить всё, что осталось в Анапе, и, таким образом не предоставить врагу возможности, чтобы они подчинили себе местные племена в ближайшие годы. Гарнизон Анапы, как предполагается, пересёк реку Кубань, с намерением либо совершить марш вокруг Азовского моря, и, таким образом присоединиться к российским силам в Крыму, или же из вновь призванных в армию создать сильный кавказский отряд на границе с Грузией. Любая из этих задач потребует продолжительный и отчаянный марш. Очевидно, что при эвакуации Анапы численность сил противника была преувеличена, и что русские генералы создали трудности своим солдатам».

Таким образом, союзники сразу после перехода Анапы под контроль черкесов были озадачены тем, что русские с этим фактом не смирятся и попытаются вернуть её под свою юрисдикцию. «Анапа является в полном смысле наиболее важным из городов и крепостей на побережье Чёрного моря, которое было оставлено Россией в этой войне». У самих союзников не было планов вводить сюда свои войска, которые очень были нужны им в Крыму. В «черкесском вопросе» они возлагали свои надежды на горские народы и уже рассматривали вопрос о полной ликвидации в Анапе того, что осталось после ухода русских войск. Анапа должна была быть «стёрта с карты» окончательно. 28 июня 1855 года «Sheffield Daily Telegraph» сообщает, что Адмирал отдал приказ для полного уничтожения укреплений в Анапе. Кроме того, в Азовское море были направлены четыре корабля для того, чтобы закончить уничтожение крымской крепости Арабат ([Sheffield Daily Telegraph, 1855](#)).

«London Daily News» 30 июня публикует интересную статью ([London Daily News, 1855](#)), в которой коротко рассказывается о расположении Анапы, внутреннем устройстве крепости и внешнем виде черкесов: «Анапа - это настоящая крепость, включающая в себя комплекс зданий, составляющих город. Она окружена морем с северной и западной сторон, и защищена с суши крепостной стеной с бастионами и широким глубоким рвом. С северной стороны моря фас бастионов не очень высокий, не более тридцати пяти футов (10 метров), на скалах с западной стороны, постепенно поднимающихся над морем, самое высокое месторасположение пушек - около пятидесяти пяти футов (17 метров) над уровнем моря.

* Здесь проявляется слабое знание географии региона, ведь р. Баканка расположена далеко от Анапы и речь идёт, скорее всего, о речке Бугур.

Побережье простирается в юго - восточном направлении и поднимается к возвышенностям, которые находятся на западной оконечности Кавказских гор. С северной стороны Анапа – это обширная равнина, с песчаным пляжем, и небольшой рекой под названием Touzour (название перепутали с «Бугур»), которая течёт недалеко от крепости.

10-го июля на флот поступили новости (флот стоял на якоре около девяти миль южнее Керчи), что русские покинули Анапу. На следующий день рано утром адмирал Стюарт Хьюстон на корабле «Ганнибал» в сопровождении корабля «Highflyer» под командованием капитана Мура, и двух французских кораблей "Наполеон" и более маленьким пароходом, пошёл на юг, к Анапе.

Русские всё уничтожили, взорвали крепостные батареи, испортили пушки, заклепав их клиньями, сбили с орудий цапфы, которые во многих случаях были забиты в стволы. Большие разрушения были на западной окраине, со стороны высокого берега. Здесь были установлены тяжёлые пушки и недавно был построен большой арсенал. Также недавно были построены несколько печей для нагрева пушечных ядер.

Несколько черкес были уже в крепости и хотели встретиться с прибывшим адмиралом, проведя утром переговоры. Они, как оказалось, прибыли не для заселения в крепость, а скорее ради любопытства, чтобы посмотреть, что они могут себе забрать. Одеты они были все одинаково: их верхняя одежда была светло-коричневой робой, представляющая из себя что-то вроде очень свободного сюртука, закрытого спереди, с большими рукавами. Свободные брюки затянуты внизу, и слегка жёлтые или цвета охры сапоги завершали платье. У него был длинный кинжал, ручка и ножны которого украшены серебром. Кинжал был заткнут за пояс. У другого был пистолет с длинным стволом, с прикладом в виде большой белой ручкой, по обычаю украшенный серебром. Меч (рис. 3) в деревянных ножнах носили на спине за поясом. Яркий мушкет в чехле из шкуры, вывернутого шерстью наружу, с большим белым бортиком на стыке, как правило, украшенные серебром, носится по всей спине за поясом. Сабля в деревянных ножнах, и легкий мушкет в чехле, изготовленном из шкуры шерстью наружу. Некоторые под верхним пальто носили кольчугу и немногие имели луки со стрелами. Все они носили высокие конусообразные шапки, из чёрной овчины с круглой нижней частью. Картриджи были расположены в два ряда в виде маленьких карманов, по одному ряду на каждую грудь. Все имели маленький кнут, жесткий прямой с пушистым кончиком. У них были, как правило, узкие лица, с длинными носами и широкими бородами, беспокойное "ястребиное" выражение глаз, и очень независимый образ».

Рис. 3. Турецкое оружие и монеты времён Крымской войны

В этот же день «Lancaster Gazette» публикует статью ([Lancaster Gazette, 1855](#)), в которой приводится подробное описание состояния крепости после прибытия в неё союзного флота. Статья представляет собой рапорт сэра Э. Лайонса и озаглавлена «Падение Анапы». В Англию этот рапорт доставил лорд Раглан, вышедший морем из Севастополя 12 июня:

«Сэр, - В соответствии с вашей вчерашней просьбой я имею честь сообщить вам, что я прибыл на место и встал на якорь сегодня в 10 часов утра... Прилагаю опись найденных пушек, на сегодняшний день большая часть которых была уничтожена самими русскими.

Остальные орудия испорчены или сброшены со скал вниз. Опись составлена под руководством лейтенанта Артура и артиллерийскими офицерами этого корабля. Русские взорвали почти все пороховые погреба в крепости, и даже те, которые были пустыми. Казармы русскими тоже были сожжены, как и большое количество зданий, весь уголь и зерно, которые, кажется, были в больших количествах. Гарнизон оценивается черкесами в количестве от 7000 до 8000. Они ушли в сторону реки Кубань, которую они пересекли по мосту, а мост затем за собой уничтожили».

Далее в газете приводится опись российского оружия и боеприпасов, найденных в крепости:

I. В западной - юго-западной части крепости [район Высокого берега от Маяка до Малой бухты]:

- три длинных 32-фунтовых пушки (уничтожены);
- артиллерийский погреб;
- батарея на восемь орудий, 4 длинных 32-фунтовых и 4 длинных 12-фунтовых (все уничтожены);

- печь для нагрева ядер;
- на куртине три 10-дюймовые мортиры (все уничтожены).

II. Земляной вал (северная оконечность западного фронта крепости, вся Малая Бухта)

- четыре длинных 32-фунтовых (не уничтожены);

- одна печь для ядер готовая;

- одна строящаяся печь для ядер.

III. Северная часть [правая оконечность Малой бухты]

- флагшток батареи;

- две 10-дюймовые мортиры;

- семь длинных 32-фунтовых;

- уцелевший артиллерийский погреб и печь для нагрева ядер.

IV. Батареи на куртине: [от Малой бухты до Морпорта]

Батарея № 1

- одна 13-дюймовый мортира;

- одна 10-дюймовая мортира в хорошем состоянии;

- четыре новые длинные 32-фунтовых пушки;

- одна печь для нагрева ядер в идеальном состоянии.

Батарея № 2

- четыре 7-дюймовые гаубицы в хорошем состоянии.

Батарея № 3

- пять длинных 9-фунтовых пушки;

- одна уничтоженная печь.

Территория Бастиона [около Морпорта]

- одна 10-дюймовый мортира (уничтожена);

- пять длинных 32-фунтовых пушки (уничтожены);

- одна печь для нагрева ядер.

V. Круглый или восьмиугольный бастион [середина Набережной]

- пять длинных 12-фунтовых пушки (уничтожены);

Земляные укрепления по всей крепости (расположенные на земляном крепостном валу)

VI. Бастион №1, к северу от Русских ворот [на месте кафе Адмирал]:

- одна 8-дюймовая мортира (уничтожена);

- две длинных 12-фунтовых (уничтожены);

- одна 32-фунтовая гаубица (уничтожена);

- здесь обнаружен невзорвавшийся заминированный подкоп.

VII. Бастион №2, к северу от Русских ворот [единственный сохранившийся остов бастиона около Парк-отеля]:

- три длинных 12-фунтовых пушки (уничтожены);

- две длинных 6-фунтовых пушки (уничтожены);

- одна 32-фунтовая гаубица (уничтожена);

VIII. Бастион №3 (на Театральной площади):

- один длинный 24-фунтовых (уничтожена);
- два длинных 6-фунтовых (уничтожены);
- две 32-фунтовые гаубицы (уничтожены).

IX. Бастион №3 (в его задней части):

- 24 или 18 длинных 32-фунтовых пушки (в хорошем состоянии);
- три длинных 9-фунтовых пушки (в хорошем состоянии);

X. Бастион №4 [между «ЦНК Родина» и Стелой воинской Славы, ближе к поликлинике]

- две 10-дюймовые мортиры (с ограниченными возможностями);
- одна длинная 24-фунтовая пушка (повреждены);
- четыре длинных 9-фунтовых пушки (повреждены);
- четыре 32-фунтовых гаубицы (повреждены).

XI. Бастион №5 почти разрушенный взрывом [за памятником Ленина]

- шесть длинных 12-фунтовых пушки (все уничтожены);
- одна 32-фунтовая гаубица (уничтожена)

- пушки для четырех свободных амбразур предположительно закопаны (сброшены в колодцы).

XII. Кавальер на 3 пушки [был расположен за полевыми воротами около пересечения улиц Черноморская-Протапова]

Пушки здесь обнаружены не были.

XIII. Бастион №6 [между Черноморской и Ивана Голубца]:

- пять длинных 12-roundiers (все уничтожены);
- три 32-фунтовая гаубица (все уничтожены).

XIV. Бастион №7 [между Ивана Голубца и Таманской]:

- пять длинных 12-фунтовых пушек;
- одна латунная 12-round (74-мм) мортира.

XV. Бастион №8 [на месте бывшего кургана около Маяка, в углу территории кладбища].

- один 10-дюймовый миномет уничтожен;
- один длинный 12-фунтовых пушки;
- пять длинных 9 фунтовых пушки;
- три 32-фунтовые мортиры;
- одна латунная 12-round (74-мм) мортира;
- два артиллерийских склада;
- одна печь для нагрева ядер.

XV. Склад боеприпасов

- две 10-дюймовых мортиры;
- один маленький cohogn (переносное устройство для нагревания ядер) в хорошем состоянии;

Большие груды 10 и 13-дюймовых ядер;

- 2, 4, 6 и 18-round заряды;
- лафеты и зарядные ящики.

Всего мортир:

- одна 12-дюймовая;
- двенадцать 10-дюймовых;
- одна 8-дюймовая;
- 1 cohogn (переносное устройство для нагревания ядер).

Гаубицы:

- четыре [цифра неразборчиво] -дюймовых;
- четыре новых длинных 42-фунтовых;
- двадцать три длинных 32-фунтовых;
- две длинных 24-фунтовых;
- пятнадцать длинных 12-фунтовых;
- тридцать две длинные 9-фунтовых;
- четыре длинных 6-фунтовых.

Гаубицы:

- пятнадцать 32 фунтовых;
- две латунные 12-фунтовых.

Сообщения из Анапы шли один за другим и публиковались во многих газетах. «Cork Examiner» в своём номере от 4 июля 1855 года опубликовала две статьи. В первой статье приводится текст депеши (Cork Examiner, 1855) от адмирала Бруата к морскому министру:

«Монсеньор Министр, Я уже имел честь сообщить вашему превосходительству, что сразу же по получении известия об эвакуации Анапы русскими я послал туда контр-адмирала Charner с кораблями «Наполеон» и «Primauguet», в то время как адмирал Лайонс послал контр-адмирала Стюарта с кораблями «Ганнибал», «HighFlyer» и «Spitfire». Адмирал Лайонс предложил мне перейти вместе с нашими другими судами в Анапу, и было решено, что мы должны выйти и 13 июня бросить якорь на этом рейде. Здоровье генерала Брауна, который слегка пострадал несколько дней назад, обязал адмирала Лайонса отложить свой отъезд. Но на следующий день он последовал за мной, и я видел как его судно «Woga» прибыло к Анапе. Я на судне «Kamiesch» в тот момент уже стоял на якоре. Мы оставили сильный турецкий гарнизон в Еникале, к которому было решено добавить французский и английский полк, с тем, чтобы ускорить завершение работ, начатых на мысе Святого Павла. Этих войск, при поддержке пароходов, постоянно дислоцирующихся в проливах, достаточно, чтобы отбить нападение русских, если они попытаются напасть в этой экстремальной точке полуострова. Когда я прибыл в Анапу, стала понятна причина, по которой было принято решение об эвакуации отсюда русского гарнизона. Анапа была, несомненно, защищена от местных племён, её укрепления состоят из глубокого рва и высокого вала в хорошем состоянии, 94-х пушек и 14-ти мортир; но в крепости имеется только несколько колодцев с солоноватой водой. И поэтому, однажды окружив крепость, гарнизон заставили бы сдать. Русские после себя оставили только руины, несмотря на то, что эвакуация была проведена быстро. Они всё уничтожили, выбили цапфы от 94-х орудий и 14-ти мортир, взорвали большинство своих пороховых погребов, подожгли казармы и сделали пять значительных брешей в стенах для создания возможности обратного возвращения в Анапу, когда обстоятельства для них станут более благоприятными. В настоящее время место это занято турецкими солдатами и всадниками. Авторитет Сефер-бея, который был послан Мустафой-пашой, главнокомандующим армией в Азии, был таким, что он тут же был признан черкесскими вождями. Это объясняется очень просто, ведь Сефер-бей сам является черкесским князем. Он отличился своей энергией при оказании сопротивления русским. Когда в 1829 году адрианопольский договор окончательно передал крепости Анапа и Суджук-кале под влияние русских, Сефер-бей был отправлен в отставку в Константинополь. По требованию российского посла он был сослан в Адрианополь, где и находился до настоящей войны. Он душой всегда был в горах Черкесии. Мы видели, как Черкесы платили ему уважением, которое, без сомнений доказывает его большое влияние, которое он может оказывать на пользу Османской политики».

Во второй статье того же самого выпуска «Cork Examiner» можно познакомиться с описанием контр-адмирала Стюарта. На том месте, где ещё несколько дней назад была грозная крепость Анапа, он увидел следующее: «Как только суда пришли на место и встали на якорь, адмирал Стюарт вышел на берег и перед ним предстала ужасная сцена разрушений. Укрепления, которые окружали город, были взорваны в трёх или четырёх разных точках. Три огромных бреши в крепостных стенах, всё в руинах, туры с верков разбросаны во все стороны. Мины были подорваны с помощью электрического аппарата, остатки электрического провода, покрытые гуттаперчей [отвердевший сок некоторых деревьев, т.е. древесная смола], лежали, присыпанные землёй. Самые большие разрушения были со стороны морских ворот, расположенных недалеко от пристани. Именно через них адмиралы и сопровождавшие их офицеры вошли в город. Пройдя вдоль крепостных валов, они нашли все орудия заклёпаннными, лафеты их были разбиты или сожжены, у многих пушек были оторваны цапфы.

Большое количество пушек, огромное количество ядер и гранат всех калибров, всё указывало на то, что боезапас всех военных складов был огромен. Казармы, склады и частные дома были совершенно пусты. Всё, что нельзя было быстро разобрать и увезти, приводилось в негодность и невозможным к дальнейшему употреблению. Крыши некоторых домов всё ещё горели, церкви были полностью разграблены, два больших

главных колокола были разбиты. Изображения, которыми был украшен фасад церкви, были уничтожены молотками, и даже надписи на памятниках на кладбище сбили. Это было сделано утром 5-го июня. Российские войска, вооружённые молотками и кирками, приступили к этой разрушительной работе, а 6-го числа они подожгли город и затем покинули его, направившись в западном [скорее в северном направлении, в сторону станции Варениковской] направлении, и уведя с собой своих жён, детей, и наиболее ценное имущество. Они перешли через Бугур, а затем взорвали небольшой мост через эту реку, расположенный примерно в четверти мили от города.

Город Анапа расположен на выступе, имеющей форму прямоугольного треугольника и выступающем примерно на 1080 ярдов в море. Это военный город, представляющий собой большой укреплённый лагерь, окруженный крепостной стеной с бастионами, на которой сформирован полный комплекс укреплений, протяжённостью около 2700 метров вдоль берега моря, и 1750 метров по суше. Оборонительные сооружения составляют 10 батарей в сторону моря, с установленными на них 58-ю орудиями, среди которых были несколько пушек 21 и 30 калибра [21- rounders – это 86-мм пушка; 30-р. - это примерно 110-мм пушка-гаубица], и несколько очень крупных мортир. На суше было 7 батарей, с пушками меньшего калибра. Укрепления очень добротны выложены в камне, первоначально они были построены турками в 1784 году, но затем были значительно увеличены и укреплены русскими, и то, каким образом были установлены орудия, они имели большую дальность стрельбы, чем на рейде у судов, стоящих на якоре. Их использование могло нанести серьёзный урон кораблям, но слабость этого места определялась самой природой и расположением гарнизона.

Глядя на Анапу с рейда, можно увидеть умеренно высокий холм, который представляет собой выступающий угол, одна сторона которого выходит в открытое море, а другая часть берега во внутреннюю гавань. Это место является началом кавказских гор, которые уходят в западном [скорее в юго-восточном] направлении и теряются вдаль. Город отделён от небольших лугов ближайшей горы, которая населена черкесами, и которые живут вокруг города на некотором удалении от укреплений. Гарнизон, говорят, составлял 8000 человек. Солдаты, их жены и дети жили в небольших малоэтажных домах, крытых соломой или черепицей. Большинство из них имели небольшие сады. Все дома были бы уничтожены при бомбардировке, и семьи военнослужащих были бы подвержены большой опасности, от которых они не могли быть удалены путём отправки их за пределы крепости, так как они попали бы тогда в руки черкесов. Гарнизон, который атакуют с моря и с суши, не имел бы никаких шансов на успешное сопротивление, и, следовательно, они приняли благоразумное решение об эвакуации из крепости и присоединения к российским войскам, наиболее близко к ним расположенным. Анапа не имеет никакого порта; его рейд хоть имеет твёрдый грунт, не смог бы обеспечить безопасную стоянку зимой. Только используя большие меры предосторожности, суда могут стоять на якоре близко к городу».

Итак, Анапа была свободной, но осталась с сильно ослабленными укреплениями. Порта в Анапу не отправила свой гарнизон и властителем крепости стал Сефер-Бей.

12 августа «Lloyd's Weekly Newspaper» публикует маленькое, но очень интересное сообщение ([Lloyd's Weekly Newspaper, 1855](#)), которое свидетельствует о разногласиях между черкесами и союзными войсками, а также подтверждает мнение англичан о том, что русские войска обязательно захотят вернуться в Анапу и нельзя им оставлять здесь никаких уцелевших строений и того, что успели построить в разрушенной крепости черкесы: «Союзники снесли укрепления Анапы вопреки пожеланиям черкесов, которые, не смогли ничего противопоставить флоту».

Дальнейшее развитие событий привело к тому, что в 1856 году союзники окончательно разочаровались в черкесах. «Leeds Times» 29 марта 1856 года на своих страницах рассуждает о причинах того, почему горцы не хотят оказывать содействие союзным войскам. Статья ([Leeds Times, 1856](#)) так и называется: «Почему черкесы не помогают нам»: «Немало была выражено удивления в этой стране в разное время по поводу того, что черкесы не в состоянии были помочь союзникам в войне против России. Их инертность иногда связывали с неразумным поведением британских уполномоченных, направленных в их общество. В письме Morning Herald от 29 февраля, полученном из Анапы рассказывается, что, хоть черкесы не сделали ничего, им не дает покоя чувство вины. Госпдин Лонгворт, наш консул,

отзывается о них как о трусливой, ленивой и развратной расе, которые ни в коей мере не заслуживают симпатии мира. Но правда в том (уточняет корреспондент), что сразу же после отъезда г-на Лонгворта старый Сефер-бей, на основании решения, принятого Генеральной Ассамблеей черкесского народа, сделал предложение маршалу Пелисье в формировании отряда из 40000 человек, которых Черкесы гарантированно будут содержать до тех пор, пока они не будут использованы, будь то на Кавказе или в Крыму. На это предложение маршал даже не соизволил ответить. Также стоит заметить, что помощь для черкесов в виде военного оборудования или офицеров мало или вообще отсутствовала. Тем не менее после того, как русские эвакуировались из Анапы, корпус в составе 6000 черкесов имел столкновение с противником на Кубани, в котором преимущество было на их стороне, хотя у них было две небольших пушки (3-х rounders).

Маршал Пелисье был направлен в крепость Анапа. В его задачу входило минирование и подрыв уцелевших крепостных укреплений. Возможность перехода Анапы обратно в руки русских было бы великим оскорблением для черкесов. Но взрыв не удался.

В мае 1856 года наступил момент решения судьбы Черкесов. В это время готовилось заключение мира между Россией и Портой и Черкесские князья серьёзно были озабочены своей дальнейшей судьбой. Как сообщает «Leeds Times» в своей статье ([Leeds Times, 1856a](#)) от 3 мая 1856 года, из Черкесии в Константинополь прибыла депутация, чтобы просить признание и гарантии независимости этой страны Портой, Англией и Францией. До поездки в Константинополь в Анапе был сход: «Четыреста черкесских вождей собрались в Анапе подписать обращение к императору Наполеону, королеве Англии, и султану, в котором они требуют признать свою независимость и выражают свою решимость бороться за неё до последних сил».

Но никакого решения своей судьбы они не выяснили и, как сообщает на своих страницах «Hertford Mercury and Reformer» от 10 мая ([Hertford Mercury, 1856](#)), это очень озадачило черкесских парламентариев:

«Когда черкесы узнали, что в заключенном мирном договоре для них не было ничего предусмотрено; что их состояние не изменилось, их это сильно возмутило. Четыре или пять тысяч из числа их племён собрались в Анапе. Было проведено общее собрание. На нём было из 300 или 400 уважаемых людей, взятых из числа пожилых семей высших сословий. Этот орган решил обратиться с представлением в Турцию и к западным державами.

Адрес был составлен на арабском для отправки султану, императору Франции и королеве Англии было поручено депутации, который взял отрывок на пароходе, который был ранее отправлен в Анапу на французской службе. В этом адресе сказано, что с начала войны до настоящего времени ни один русский не вступил на черкесскую территорию; что черкесы во всём действовали решительно, и что, вкусив абсолютной независимости, они готовы на всё, чтобы сохранить её; что они будут уничтожать русских без перерыва, и что они требуют помощи от Турции и западных держав в этой войне за свою независимость. Некоторые из членов Ассамблеи в Анапе заявили, что, если они были брошены Турцией и Европой, они пойдут в Санкт-Петербург и сделают там свои предложения.

Но это скорее угроза, чем желание. Они добавляют, что если Черкесии в присоединении к России Турция останется без границ в этой точке, и будет подвергаться самым большим опасностям. Черкесский предводитель Сефер-бей, который пользуется влиянием у своих соотечественников, заявляет, что со своей стороны он не будет больше просить Турцию помогать им, что если Черкесия вынуждена будет самостоятельно вести борьбу, он будет вести войну со своими сторонниками, и только смерть заставит его сложить оружие».

Между тем, 24-го мая в Анапу пришло 4 парохода союзников, на которые были погружены орудия с крепости и разный лом, брошенный при отступлении русских войск. На вооружении Анапы оставлено было только три орудия, а гарнизон крепости составлял всего 200 человек турок под начальством Сефер-бея, европейцев там не было ни одного. В то же время в Анапе поселилось 74 семейства черкесов. Восточная часть крепости осталась почти не поврежденной; приморская же и особенно южная были повреждены до такой степени, что повсюду через ров и вал свободно можно было въехать в крепость на арбе.

По заключении мира с Турцией в силу Парижского трактата, Анапа, равно как и все другие крепости, занятые союзными войсками должны были быть возвращены нам

одновременно с выводом наших войск из крепости Карс и Карской области. Государь Император выразил личное желание немедленно занять Анапу, Новороссийск, Сухум, Гагры и другие наши прибрежные укрепления. Но из числа их наибольшее значение придавалось Анапе, так как крепость эта располагала портом, который мог служить для снабжения отрядов наших войск, предназначенных к действию в Закубанском крае и к тому же отсюда мы успешно могли распространять своё влияние на горские народы. В мае 1856 года Анапу ещё занимал князь Сеферер-бей, называвший себя «главнокомандующим всеми горскими народами и начальником турецких сил в Анапе. Он употреблял все усилия, чтобы поднять своё значение в наших глазах и всеми мерами затягивал оставление Анапы» (Фелицын, 1904: 89). Генерал-адъютант Муравьёв по этому поводу возбудил ходатайство о том, чтобы занятие Анапы отложено было до следующего года ввиду того, что замедление в передаче её нам могло лишить нас возможности возобновить к наступающей осени все сделанные там повреждения и произвести необходимые работы по постройке казарм для гарнизона. На этом докладе Император Николай Павлович сделал надпись: «Анапа должна быть непременно занята теперь же; но я, к сожалению, предвижу, что по оплошности генерал-адъютанта Муравьёва, без боя дело не обойдется» (Рукевич, 1896: 262). Вследствие этого Муравьёв в июне 1856 года предложил наказному атаману Черноморского войска генералу Филипсону немедленно собрать отряд для занятия крепости Анапы и устройства сообщения с Черноморией. Этот отряд в составе пяти Черноморских линейных батальонов, двух лёгких и одной горной батареи, ракетной команды, донского казачьего полка и полуполуэскадрона окончательно собрался 7-го июля у Варениковского укрепления, а 8-го числа, выступив к Анапе, ночевал близ упразднённого укрепления на Гостагае, 9-го перешёл к оставленной станице Витязевой и 10-го июля занял Анапу. Узнавши о приближении наших войск, Сефер-бей спешно покинул Анапу и 7 июня отступил в Новороссийск. Движение нашего отряда затруднено было только необходимостью возобновлять уничтоженные на дороге мосты и разрабатывать переходы через балки. Рядом с нашим отрядом постоянно было около полутора сотни горцев, но они не предпринимали никаких действий. В Витязевой станице было решено организовать склад провианта и разных материалов, которые должны были сюда доставляться из Темрюка по Кубани. Для охраны складов были назначены черноморский линейный № 3-й батальон, полсотни донских казаков, взвод полевой и взвод горной артиллерии под начальством подполковника Лыкова. Перед пристанью было построено укрепление, состоявшее из рва и стенки, сделанное из землебитного кирпича, взятого из развалин оставленных жилищ. Укрепление вооружено было двумя орудиями и назначено для двух рот, на время пребывания здесь отряда. По осмотре Джиметейских башен оказалось, что две из них были совершенно разрушены неприятельской морской артиллерией, на третьей башне сожжены только горючие материалы и генерал Филипсон, признав её бесполезной, решил возобновить временно только среднюю главную башню, довольно удобно прикрывавшую перешеек; в ней предположено было поставить полевое орудие и оставить 30 человек гарнизона при одном офицере. Работы по возобновлению башни поручены были инженер-эсаулу Чернику и в распоряжение его назначены из находившихся в Витязевской станице один взвод роты Черноморского линейного № 3 батальона, взвод горной артиллерии и 15 казаков. Работы начались 17 июля. Занятием Джиметейской косы открывалось сообщение Анапы с Черноморией через Бугаз. В Анапе войска наши нашли груды развалин. Все дома оказались сожженными или испорченными. Разрушение каменной православной церкви, перестроенной в 1837 году из мечети, было предметом особенных усилий турок и черкес. Очевидно, что на этот раз они пересилили даже азиатскую лень. Крепостные стены в весьма многих местах были уничтожены взрывами, образовавшими удобные и обширные бреши, а в некоторых местах были подрывы и обвалились. Все мосты были сожжены или разобраны, а колодцы завалены или испорчены. Совершенное отсутствие в крепости пресной воды не позволяло расположить отряд лагерем близ самой Анапы, поэтому он был отведён к бывшей станице Александровской (в 3-х верстах от Анапы. 11 июля генерал Филипсон сделал подробный осмотр Анапы и утвердил «предложения об устройстве обороны и помещений для гарнизона». Фелицын Е.Д. так описывает (Фелицын, 1904: 91) состояние Анапы на тот момент: «Из всей крепости менее разрушенной оказалась часть, прилегающая к Русским воротам; в ней же уцелели и стены строений, большей частью каменных — двухэтажный

госпиталь, артиллерийские казармы и другие. Все эти строения были при возможности приспособлены для помещения гарнизона. Так как обширное протяжение крепостных верков не допускало возможным оборонять её тем незначительным гарнизоном, какой определён был для её защиты, то решено было воспользоваться и привести в оборонительное положение только восточный отрезок крепости, прилегавший к русским воротам».

Работы по восстановлению крепости начались 12 июля. Из отряда почти ежедневно посылались колонны со всеми повозками и казачьими лошадьми для фуражировок. В окрестностях найдены были запасы сена, которые постепенно перевозились в отряд для довольствия строевых лошадей. При всех движениях наших колонн на фуражировки, кроме двух безвредных ружейных выстрелов, горцы ничего враждебного не предпринимали. Сефер-бей Зан в отношениях с генералом Филипсоном продолжал называть себя турецким пашой и начальником черкесских племён от Анапы до Геленджика и Карачая. Его семейство находилось в Новороссийске, где также поселилось много торговцев, но турецких солдат при нём не было совсем. Сам он предполагал приводить горцев к присяге на подданство турецкому султану, ездил в Туапсе, где разорил пристань, откуда снабжались товарами ему непокорные абадзехи и бжедухи. Потом Сефер-бей отправился на реку Псекупс и здесь старался привлечь к себе абадзехов и другие племена, признававшие власть Магомет-Амина, но в этом деле не имел особенного успеха.

Иностранная пресса по-прежнему следила за развитием событий в Анапе и 28 января 1857 года «Sheffield Daily Telegraph» опубликовала статью ([Sheffield Daily Telegraph, 1857](#)) «Русские в Анапе»: «В «Moniter de Armee» содержатся некоторые подробности относительно новых укреплений, которые русские строят в Анапе. Когда был заключен мир, они решили выселить черкесов из Анапы, что было сделано после их упорного сопротивления. Черкесы делали повторные попытки восстановить владение этой важной крепостью, но всегда безуспешно. Русские серьёзно занимались восстановлением укреплений и улучшением плана крепости.

Был построен новый причал, чтобы иметь возможность принимать транспортные суда. Деревни Tarrak и Keroi, расположенные в середине плодородной равнины, в полутора верстах от Анапы, должны были быть укреплены и получить сильный гарнизон. Несмотря на сложность выполнения работ, они быстро прогрессировали на каждом участке. Фундамент старого укрепления, построенный турками ещё в 1784 году, был в отличном состоянии и не был полностью уничтожен, когда русские оставляли город в июне [мае] 1855 года. Казарма уже отстроена, а также построена больница и военные склады, а две церкви были отремонтированы. Был построен водовод, который ранее вообще не существовал, а старые питьевые источники, которые были завалены, когда русские покидали город, были очищены и заново открыты. Эти работы ведутся исключительно силами войск, из которых было сформировано две рабочие бригады. Они были частью той армии, которая недавно обороняла Севастополь».

В Анапе начинался новый период её истории...

4. Заключение

Завершая статью, хочется отметить, что описанные факты из истории Анапы и происходящих в ней событий середины 19-го века неразрывно связаны с историей России того периода. Кроме русских источников информации, описывающих эти события, существовали и другие, которые довольно подробно описывали факты того периода. Надеюсь, что приведённые в статье материалы из зарубежных газет времён Крымской войны достаточно информативно дополнили отечественный взгляд на описываемые события и позволили чётко ответить на вопрос: «Как Анапа влияла на ход Крымской войны».

Литература

[Васильев, 1874](#) - *Васильев Е.* Черноморская береговая линия 1834-1855 гг. // Военный сборник. Санкт Петербург. 1874.

[Второе особое прибавление, 1855](#) - Второе особое прибавление (№214) к №122-му Русский инвалид. Санкт Петербург, 1855.

- [ГАКК](#) - Государственный архив Краснодарского края.
[Дубровин, 1900](#) - *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя, том III. // Санкт Петербург. 1900.
[Рукевич, 1896](#) - *Рукевич М.* Адагумский отряд. // Кавказский сборник, том 17. Тифлис. 1896.
[Сергеев-Ценский, 1945](#) - *Сергеев-Ценский С.Н.* Севастопольская страда. // Москва. 1945.
[Фелицын, 1904](#) - *Фелицын Е.Д.* Князь Сефер-Бей Зан. // Кубанский сборник, том 10. Екатеринодар. 1904.
[Bath Chronicle, 1855](#) - Bath Chronicle and Weekly Gazette. Thursday, March 22, 1855. Somerset, England.
[Cork Examiner, 1855](#) - Cork Examiner. Wednesday, July 04, 1855. Cork, Republic of Ireland.
[Elgin Courier, 1854](#) - Elgin Courier. Friday, August 18, 1854. Moray, Scotland.
[Freeman's Journal, 1855](#) - Freeman's Journal. Thursday, June 07, 1855. Dublin, Republic of Ireland.
[Hereford Times, 1855](#) - Hereford Times. Saturday, June 09, 1855. Herefordshire, England.
[Hertford Mercury, 1856](#) - Hertford Mercury and Reformer. Saturday, May 10. 1856, Hertfordshire, England.
[Lancaster Gazette, 1855](#) - Lancaster Gazette. Saturday, June 30, 1855. Lancashire, England.
[Leeds Times, 1855](#) - Leeds Times. Saturday, June 09, 1855. West Yorkshire, England.
[Leeds Times, 1856](#) - Leeds Times. Saturday, March 29, 1856. West Yorkshire, England.
[Leeds Times, 1856a](#) - Leeds Times. Saturday, May 03, 1856. West Yorkshire, England.
[Lloyd's Weekly Newspaper, 1855](#) - Lloyd's Weekly Newspaper. Sunday, August 12, 1855. London, England.
[London Daily News, 1855](#) - London Daily News. Saturday, June 30, 1855. London, England.
[Preston Chronicle, 1855](#) - Preston Chronicle. Saturday, June 16, 1855. Lancashire, England.
[Reading Mercury, 1855](#) - Reading Mercury. Saturday, June 30, 1855. Berkshire, England.
[Sheffield Daily Telegraph, 1855](#) - Sheffield Daily Telegraph. Thursday, June 28, 1855. South Yorkshire, England.
[Sheffield Daily Telegraph, 1857](#) - Sheffield Daily Telegraph. Wednesday, January 28, 1857. South Yorkshire, England.
[Sheffield Independent, 1854](#) - Sheffield Independent. Saturday, October 07, 1854. South Yorkshire, England.
[The Illustrated London Times, 1954](#) - The Illustrated London Times. September 23, 1854. London.
[The Illustrated, 1855a](#) - The Illustrated London Times. June 16, 1855. London.

References

- [Vasil'ev, 1874](#) - *Vasil'ev E.* Chernomorskaya beregovaya liniya 1834-1855 gg. [The Black sea Coastline of 1834-1855 years] // Voennyi sbornik. Sankt Peterburg. 1874.
[Vtoroe osoboe pribavlenie, 1855](#) - Vtoroe osoboe pribavlenie (№214) k №122-mu Russkii invalid. Sankt Peterburg, 1855.
[ГАКК](#) - The state archive of the Krasnodar region.
[Dubrovin, 1900](#) - *Dubrovin N.F.* Istoriya Krymskoi voiny i oborony Sevastopolya [The history of the Crimean war and defense of Sevastopol], том III. // Sankt Peterburg. 1900.
[Rukevich, 1896](#) - *Rukevich M.* Adagumskii otryad [Adagumsky squad]. // Kavkazskii sbornik, том 17. Tiflis. 1896.
[Sergeev-Tsenski, 1945](#) - *Sergeev-Tsenski S.N.* Sevastopol'skaya strada [Sevastopol harvest]. // Moskva. 1945.
[Felitsyn, 1904](#) - *Felitsyn E.D.* Knyaz' Sefer-Bei Zan [Prince Sefer Bey Zan]. // Kubanskii sbornik, том 10. Ekaterinodar. 1904.
[Bath Chronicle, 1855](#) - Bath Chronicle and Weekly Gazette. Thursday, March 22, 1855. Somerset, England.
[Cork Examiner, 1855](#) - Cork Examiner. Wednesday, July 04, 1855. Cork, Republic of Ireland.
[Elgin Courier, 1854](#) - Elgin Courier. Friday, August 18, 1854. Moray, Scotland.

- [Freeman's Journal, 1855](#) - Freeman's Journal. Thursday, June 07, 1855. Dublin, Republic of Ireland.
- [Hereford Times, 1855](#) - Hereford Times. Saturday, June 09, 1855. Herefordshire, England.
- [Hertford Mercury, 1856](#) - Hertford Mercury and Reformer. Saturday, May 10, 1856, Hertfordshire, England.
- [Lancaster Gazette, 1855](#) - Lancaster Gazette. Saturday, June 30, 1855. Lancashire, England.
- [Leeds Times, 1855](#) - Leeds Times. Saturday, June 09, 1855. West Yorkshire, England.
- [Leeds Times, 1856](#) - Leeds Times. Saturday, March 29, 1856. West Yorkshire, England.
- [Leeds Times, 1856a](#) - Leeds Times. Saturday, May 03, 1856. West Yorkshire, England.
- [Lloyd's Weekly Newspaper, 1855](#) - Lloyd's Weekly Newspaper. Sunday, August 12, 1855. London, England.
- [London Daily News, 1855](#) - London Daily News. Saturday, June 30, 1855. London, England.
- [Preston Chronicle, 1855](#) - Preston Chronicle. Saturday, June 16, 1855. Lancashire, England.
- [Reading Mercury, 1855](#) - Reading Mercury. Saturday, June 30, 1855. Berkshire, England.
- [Sheffield Daily Telegraph, 1855](#) - Sheffield Daily Telegraph. Thursday, June 28, 1855. South Yorkshire, England.
- [Sheffield Daily Telegraph, 1857](#) - Sheffield Daily Telegraph. Wednesday, January 28, 1857. South Yorkshire, England.
- [Sheffield Independent, 1854](#) - Sheffield Independent. Saturday, October 07, 1854. South Yorkshire, England.
- [The Illustrated London Times, 1854](#) - The Illustrated London Times. September 23, 1854. London.
- [The Illustrated, 1855a](#) - The Illustrated London Times. June 16, 1855. London.

УДК 908

Анапа в годы Крымской войны (1853–1856 гг.)

Александр Васильевич Демидов^{a, *}

^a Сочинский государственный университет (филиал в Анапе), Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются факты, характеризующие степень участия крепости Анапа в снабжении русских войск, расположенных в Крыму и Севастополе в период Крымской войны 1853-1856 годов.

В ней представлены многочисленные материалы из английских, ирландских и шотландских газет того периода, которые подробно описывали каждое событие, имевшее отношение к крепости Анапа. Данные зарубежных источников гармонично переплетаются с данными из русской периодики и сведениями, хранящимися в Государственном архиве Краснодарского края. Все полученные сведения можно разделить на три периода жизни Анапы: до оставления крепости Анапа, во время оставления её русскими войсками и после возвращения русского гарнизона в Анапу.

В заключении автор приходит к выводу, что степень участия Анапы в Крымской войне довольно высока, несмотря на то, что географически она расположена не в Крыму.

Ключевые слова: Крымская война, Анапа, Анапа в Крымской войне, оставление Анапы, Сефер-Бей.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: demidov_alex_o3@mail.ru (А.В. Демидов)